

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Газаряна Сурена Владимировича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 167 Уголовного кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

5 марта 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи С.Д.Князева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина С.В.Газаряна,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин С.В.Газарян оспаривает конституционность части второй статьи 167 УК Российской Федерации, устанавливающей уголовную ответственность за повлекшие причинение значительного ущерба умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти деяния совершены из хулиганских побуждений, путем поджога, взрыва или

иным общепасным способом либо повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.

Как следует из представленных материалов, С.В.Газарян, работавшему старшим научным сотрудником Института экологии горных территорий Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук и являвшемуся участником организации «Экологическая вахта по Северному Кавказу», стало известно, что на особо охраняемых территориях Лермонтовского участкового лесничества в Краснодарском крае производятся незаконная вырубка охраняемых видов деревьев (пицундская сосна) и строительство домов. В ходе переписки с правоохранительными и иными государственными органами ему было сообщено, что указанных фактов нарушений природоохранного законодательства не обнаружено и соответствующие участки свободны для доступа граждан. Полагая такую реакцию органов публичной власти на его обращения ненадлежащей и предварительно направив в Департамент лесного хозяйства Краснодарского края предупреждение о том, что в случае непринятия необходимых мер граждане прибегнут к самозащите своих прав, С.В.Газарян совместно с другими лицами в целях обеспечения свободного доступа на охраняемую государством территорию деформировал часть секций металлического ограждения (забора), принадлежащего ООО «Капиталь-2», одновременно нанеся на него надписи протестного характера.

За совершение данных действий С.В.Газарян был осужден приговором Туапсинского районного суда Краснодарского края от 20 июня 2012 года по части второй статьи 167 УК Российской Федерации к наказанию в виде трех лет лишения свободы условно. Вывод суда о наличии в содеянном соответствующего состава преступления был обоснован тем, что характер повреждений ограждения, содержание надписей и способ их нанесения свидетельствуют о совершении противоправных действий из хулиганских побуждений, а размер причиненного ООО «Капиталь-2» ущерба является значительным, поскольку ежемесячный доход этого общества не превышает 300 000 рублей, стоимость же ремонтно-восстановительных работ,

необходимых для устранения повреждений, составляет согласно заключению строительно-оценочной судебной экспертизы 119 804 рубля. При этом представленное стороной защиты заключение специалиста, в соответствии с которым стоимость восстановительного ремонта равняется 865 рублям 82 копейкам, отклонено судом как необъективное со ссылкой на то, что оно было дано уже после устранения повреждений по заказу и за счет средств самого подсудимого, а указанная в заключении стоимость ремонтных работ явно несоразмерна тем повреждениям, которые установлены как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 8 августа 2012 года приговор оставлен без изменения.

По мнению заявителя, часть вторая статьи 167 УК Российской Федерации, не устанавливая точный размер требуемого для наступления уголовной ответственности значительного ущерба в денежном выражении, а также критерии для его определения, не позволяет отграничить предусмотренные ею деяния от законных действий и правонарушений иных видов, что влечет неограниченное усмотрение суда при квалификации содеянного по данной статье уголовного закона. Как утверждается в жалобе, в нарушение общеправовых принципов равенства, справедливости и соразмерности оспариваемое законоположение не соответствует требованиям определенности, ясности и недвусмысленности правовых норм и потому противоречит статьям 17 (часть 1), 19 (часть 1), 54 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Согласно статье 71 Конституции Российской Федерации регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина (пункт «в»), а также уголовное законодательство (пункт «о») находятся в ведении Российской Федерации. Реализуя свои полномочия в данной сфере, федеральный законодатель самостоятельно определяет содержание положений уголовного закона, в том числе устанавливает преступность общественно опасных деяний и их наказуемость. При этом он связан

требованием статьи 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации о равенстве всех перед законом и судом, из которого, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, следует, что любое преступление, а равно наказание за его совершение должны быть четко определены в законе, причем таким образом, чтобы исходя непосредственно из текста соответствующей нормы – в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами, – каждый мог предвидеть уголовно-правовые последствия своих действий (бездействия); неточность, неясность и неопределенность закона порождают возможность неоднозначного толкования и, следовательно, произвольного его применения, что противоречит конституционным принципам равенства и справедливости, из которых вытекает обращенное к законодателю требование определенности, ясности и недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования, – в противном случае может иметь место противоречивая правоприменительная практика, что ослабляет гарантии государственной защиты от произвольного уголовного преследования, осуждения и наказания (постановления от 27 мая 2008 года № 8-П, от 13 июля 2010 года № 15-П и др.).

Основываясь на положениях статьи 19 Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи с ее статьей 54 (часть 2), согласно которой никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением, статья 3 УК Российской Федерации устанавливает, что преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только данным Кодексом (часть первая), а применение уголовного закона по аналогии запрещается (часть вторая). Эти требования, предъявляемые к качеству уголовного закона, однако, не означают, что при формулировании его предписаний не могут использоваться оценочные или общепринятые понятия (категории), позволяющие учесть необходимость эффективного применения уголовно-правовых запретов к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря

2003 года № 441-О, от 15 апреля 2008 года № 260-О-О, от 2 апреля 2009 года № 484-О-П, от 25 ноября 2010 года № 1561-О-О, от 21 апреля 2011 года № 572-О-О и др.).

3. Предусмотрев в статье 167 УК Российской Федерации – в целях защиты права каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться, распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (статья 35, часть 2, Конституции Российской Федерации) – уголовную ответственность за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба, федеральный законодатель установил, что они наказываются штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до трех месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет (часть первая); те же деяния, совершенные из хулиганских побуждений, путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом либо повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок (часть вторая).

В силу этого причинение значительного ущерба является обязательным признаком объективной стороны составов преступлений, предусмотренных и частью первой, и частью второй статьи 167 УК Российской Федерации, отграничивающим их от административного правонарушения, предусмотренного статьей 7.17 КоАП Российской Федерации. Отсутствие такого последствия умышленных уничтожения или повреждения чужого имущества исключает возможность квалификации соответствующих деяний по названной статье уголовного закона, в том числе по ее части второй.

3.1. В случае, когда в результате умышленных уничтожения или повреждения чужого имущества причинен значительный ущерб, ответственность по статье 167 УК Российской Федерации наступает

независимо от того, в чьей собственности находилось имущество. Это в полной мере согласуется с положением статьи 8 (часть 2) Конституции Российской Федерации, относящим к одной из основ конституционного строя Российской Федерации принцип равного признания и защиты частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности.

В соответствии с пунктом 2 примечаний к статье 158 УК Российской Федерации значительный ущерб гражданину, в том числе при умышленных уничтожении или повреждении его имущества, определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее двух тысяч пятисот рублей. Что же касается размера значительного ущерба, причиненного юридическим лицам (коммерческим и некоммерческим организациям), то он в каждом конкретном случае должен оцениваться судом с учетом стоимости поврежденного или уничтоженного имущества, его хозяйственной и иной ценности, затрат на восстановление поврежденного имущества, последствий его выведения из использования (эксплуатации), экономического положения собственника или иного законного владельца этого имущества, а также иных имеющих существенное значение обстоятельств.

Именно на такое применение статьи 167 УК Российской Федерации ориентирует суды общей юрисдикции и постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2002 года № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем», разъясняющее, что умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенные из хулиганских побуждений, путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом, влекут уголовную ответственность по части второй статьи 167 УК Российской Федерации только в случае реального причинения потерпевшему значительного ущерба; при решении вопроса о том, причинен ли значительный ущерб собственнику или иному владельцу имущества, следует исходить из стоимости уничтоженного имущества или стоимости

восстановления поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего, например в зависимости от рода его деятельности и материального положения либо финансово-экономического состояния юридического лица, являвшегося собственником или иным владельцем уничтоженного либо поврежденного имущества (пункт 6).

3.2. Таким образом, использование федеральным законодателем в части второй статьи 167 УК Российской Федерации указания на причинение значительного ущерба как на признак состава преступления не порождает такой неопределенности данной нормы, которая – принимая во внимание разъяснения Верховного Суда Российской Федерации по соответствующим вопросам судебной практики (статья 126 Конституции Российской Федерации) – позволяла бы правоприменителям неоднозначно толковать и произвольно применять уголовный закон, лишая граждан возможности осознавать уголовно-правовые последствия своих действий. Следовательно, само по себе законоположение, оспариваемое заявителем, его конституционные права и свободы не нарушает.

Вместе с тем при применении части второй статьи 167 УК Российской Федерации судам надлежит – основываясь на правовой оценке фактических обстоятельств конкретного дела – мотивировать свой вывод о наличии в действиях подсудимого всех признаков состава инкриминируемого ему преступления и, в частности, учитывать, что под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода (пункт 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 года № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»). Иное означало бы отступление от конституционного требования необходимости, соразмерности и справедливости ограничений конституционных прав и свобод человека и гражданина, которое, по смыслу правовой позиции,

высказанной Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 2 апреля 2009 года № 484-О-П, обращено, как это вытекает из взаимосвязанных положений статей 18, 19 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, не только к законодателю, но и к правоприменителям, в том числе судам.

Проверка же законности и обоснованности судебных решений, в частности правильности выбора норм, подлежащих применению в конкретном деле заявителя, как связанная с установлением и исследованием фактических обстоятельств дела, не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»), а должна осуществляться судами вышестоящих инстанций в порядке уголовного судопроизводства, имеющего в соответствии с частью первой статьи 6 УПК Российской Федерации своим назначением как защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (пункт 1), так и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (пункт 2).

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать жалобу гражданина Газаряна Сурена Владимировича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 323-О

В.Д.Зорькин